

Глава 2

В зале воцарилась мертвая тишина. Все присутствующие — и те, кто едва держался на ногах, и те, кто сохранил остатки трезвости, — как по команде уставились на вошедшего. Лишь Линь Фэнмин, откинувшись на спинку дивана, продолжал самозабвенно петь.

Сидевшая рядом с ним студентка внезапно почувствовала, как по спине пробежал ледяной холодок. Пораженно вздрогнув, она во все глаза смотрела, как её кумир, чеканя шаг и не скрывая сурового выражения лица, приближается к их столику.

Всё происходящее казалось нереальнее любого сна. Девушка приоткрыла рот, не зная, что сказать, но Киноимператор Янь, не дожидаясь приветствий, замер перед ними и холодно бросил:

— Почему не отвечал на звонки?

...Что?

Студентка, внезапно что-то осознав, резко обернулась и в изумлении уставилась на Линь Фэнмина.

Тот невозмутимо допел последнюю строчку и, отложив микрофон, ответил:

— Не слышал.

Свет в зале был приглушенным, но даже в полумраке Янь Юнь ясно видел хмельной румянец на щеках профессора.

Линь Фэнмин был чертовски хорош, но эта красота, по твердому убеждению Янь Юня, предназначалась лишь для его глаз. А после завтрашнего дня он лишится и этого.

Сердце словно сжали чьи-то невидимые руки. В груди мутной волной разлилась горечь пополам с неистовым чувством собственности.

Мужчина наклонился и, подхватив обмякшего Линь Фэнмина, буквально вытащил его из глубин дивана. Он привычно и легко прижал его к себе — движения были настолько отточенными, словно он повторял их тысячи раз.

Линь Фэнмин лишь затуманенно потер висок и пробормотал:

— Поставь меня на место.

Янь Юнь, и без того раздраженный, плотно сжал губы и даже не подумал разжать руки. Его пальцы почти впились в плечи супруга.

Они были женаты семь лет, и это был первый раз, когда он открыто появился перед окружением Линь Фэнмина.

Возможно, эти люди были всего лишь коллегами и студентами, а не близкими друзьями, но за все семь лет Линь Фэнмин ни разу — ни единого раза! — не представил его знакомым по собственной воле.

В комнате повисло тяжелое, почти осязаемое молчание. Мужчины безмолвно мерились взглядами.

В конце концов, хмель, похоже, притупил бдительность профессора, и он снизошел до краткого объяснения:

— Моя студентка — твоя фанатка. Дай ей автограф.

Это прозвучало скорее как приказ, чем как просьба, но Янь Юнь почувствовал, как напряжение в груди немного спало. Резкие складки на его лбу мгновенно разгладились.

Он редко слышал объяснения от Линь Фэнмина. Этот человек всегда шел своим путем, и как бы сильно они ни ссорились раньше, тот мог извиниться, но никогда ничего не объяснял.

— Хорошо, — легко согласился Янь Юнь и повернулся к застывшей девушке. — Где расписаться?

— А... это... — взгляды всех присутствующих мгновенно скрестились на бедной студентке. Счастье обрушилось на неё так внезапно, что она едва не лишилась чувств. Придя в себя, она лихорадочно выудила из рюкзака листок бумаги, заикаясь от волнения: — Янь... нет-нет, Супруга учителя, подпишите здесь, пожалуйста.

Линь Фэнмин, прижатый к груди мужа, на мгновение замер, но возражать не стал.

Янь Юнь на секунду запнулся, а затем уголок его губ невольно дрогнул в усмешке. Он на мгновение опустил партнера на ноги и с неожиданным терпением принял листок и ручку:

— Как тебя зовут?

Увидев, что он даже не подумал отрицать слова про «супругу», все в зале окончательно лишились дара речи. Кэ Янь бросила быстрый взгляд на преподавателя и выдохнула:

— Кэ Янь... Кэ, как в имени Конан, и Янь — «красивая».

Одной рукой Янь Юнь придерживал полупьяного Линь Фэнмина, а другой, прижав листок к кофейному столику, размашисто вывел каллиграфическую цепочку иероглифов.

Девушка приняла автограф как во сне. Киноимператор снова обнял Линь Фэнмина за талию и обратился к остальным:

— Прошу прощения, у него слабое здоровье. Ему вредно много пить и засиживаться допоздна, так что я забираю его домой. Надеюсь на ваше понимание.

Слышать подобные слова из его уст было страннее, чем известие о взрыве Галактики. Весь мир знал о крутом и непримиримом нраве Янь Юня, а тут — этот человек искренне извиняется ради благополучия своего партнера?

Парень, пытавшийся подняться, опираясь о стол, мгновенно протрезвел от шока.

Один из профессоров, сохранивший ясность мысли, поспешно ответил:

— Конечно-конечно, ничего страшного. Время и впрямь позднее, а профессор Линь сегодня явно перебрал. Увозите его скорее, пусть отдыхает.

При упоминании о том, что Линь Фэнмин «перебрал», лицо Янь Юня помрачнело. Впрочем, из-за тусклого света это заметила лишь Кэ Янь, стоявшая вплотную к ним.

Девушка не могла оторвать взгляда от этой пары. Но мужчины, казалось, совсем забыли о её существовании. Янь Юнь развернулся и, полуобняв-полуведя Линь Фэнмина, вышел из зала.

Как только за ними закрылась дверь, караоке-бокс буквально взорвался.

— Это... это правда автограф Киноимператора! — Кэ Янь в полнейшем восторге сравнивала подпись на листке с фотографиями из интернета. — Муж профессора Линя — это он! Сам Янь Юнь!

— Черт возьми, мы видели его вживую!

— Теперь понятно, почему Учитель Линь говорил, что он плохо поет... Пойдите, так та песня, которую он только что исполнял, это же песня, которую Янь Юнь написал для него?!

— О боже! Так и хочется выложить это на форум! Международная суперзвезда и ведущий профессор элитного вуза...

— Даже не думай! — оборвал кто-то. — Линь Фэнмин сегодня явно не в себе. Если он протрезвеет и узнает, что об их отношениях с актером стало известно по нашей вине, он нам этого не простит. Нам же потом и расхлебывать!

О чем бы ни спорили студенты в караоке, Линь Фэнмин их больше не слышал. Его бесцеремонно усадили на переднее сиденье машины, и Янь Юнь с мрачным видом затянул на нем ремень безопасности.

Линь Фэнмин откинулся на подголовник и слегка приподнял веки. Хмельное дыхание коснулось шеи мужчины:

— Звезда мирового масштаба Янь Юнь, ты решил меня придушить?

Они не виделись целых полмесяца. Янь Юнь на мгновение закрыл глаза, сдерживаясь:

— Ниннин, не зли меня.

Профессор выдавил короткий смешок:

— Много чести — тебя злить.

На самом деле ему хотелось спросить: «Раз завтра мы разводимся, какого черта ты притащился сегодня?» Но слова застряли в горле. Он просто отвернулся, прислонившись головой к стеклу. Он копил силы, ожидая неизбежной вспышки гнева своего спутника.

Предчувствие не обмануло: не успели они отъехать и на пару метров, как Янь Юнь резко бросил:

— Ну что, наслаждался выпивкой?

Зная характер Линь Фэнмина, любой знакомый ожидал бы в ответ резкое «Не твое дело». Однако тот лишь усмехнулся и, нарочито растягивая слова, произнес:

— Да, вполне неплохо.

Янь Юнь мгновенно вспыхнул, едва сдерживая ярость в голосе:

— Ты хоть соображаешь, что творишь? Только что закончил работать всю ночь напролет и сразу за выпивку? Жизнь не дорога?

— Откуда ты знаешь, что я не спал всю ночь? — Линь Фэнмин повернулся и в упор посмотрел на него. — Опять подглядывал через домашние камеры?

Поняв, что сболтнул лишнего, Янь Юнь осекся на полуслове, едва не прикусив язык. Он нервно облизнул клык, пытаясь сменить тему:

— Линь Фэнмин, тебе двадцать восемь, а не восемнадцать. У тебя гастрит и анемия...

— Да, мне уже не восемнадцать, я не молодею, — безразлично отозвался профессор. — И это, по-твоему, весома причина не возвращаться домой целый месяц?

Такая прямота была ему несвойственна. Мужчина на мгновение замялся, и тон его заметно смягчился:

— Я был на съемках. И вообще... ты пьян.

Линь Фэнмин насмешливо фыркнул:

— Я трезв как стеклышко. Съемки — это прекрасно. Можешь вообще целый год дома не показываться.

В его словах сквозила такая явная обида, замаскированная под упрямство, что у Янь Юня перехватило дыхание. Он крепче сжал руль:

— Ты действительно пьян.

Линь Фэнмин упрямо смотрел перед собой:

— Нет.

Янь Юнь, который еще секунду назад кипел от злости, вдруг произнес:

— Я должен это записать.

— Только попробуй, — Линь Фэнмин бросил на него острый взгляд. — Завтра мы разводимся. По какому праву ты собрался меня снимать?

— Развод только завтра, так что сегодня имею полное право, — Янь Юнь коснулся экрана телефона, действительно включая запись.

Они препирались всю дорогу, и это меньше всего походило на поведение пары, стоящей на пороге развода.

Стоило им переступить порог квартиры, как Янь Юнь замер, не веря своим глазам. В гостиной царил хаос: на диване валялся ноутбук, от удлинителя через всю комнату тянулись провода к журнальному столику, заваленному чайными принадлежностями и горами справочников.

Возле дивана и вовсе высились стопки тяжелых томов. Янь Юнь почувствовал, как на виске запульсировала жилка. Он буквально процедил сквозь зубы:

— Ниннин... нас что, ограбили?

«Ниннин» было домашним именем Линь Фэнмина, которое никто, кроме Янь Юня, не смел произносить вслух.

Профессор, которого ощутимо пошатывало, направился к ванной:

— Угу. Ты и ограбил.

Янь Юнь, ворча под нос, принялся разгребать завалы. Линь Фэнмин тем временем сбросил одежду и встал под душ. Сквозь шум воды он слышал голос мужа из коридора — тот явно продолжал отчитывать его за беспорядок.

Линь Фэнмину было всё равно, но вдруг ему вспомнились слова Кэ Янь:

— Вы с Янь Юнем словно из разных миров.

«Я и он... мы и впрямь не пара»

Между ними не было принципиальных разногласий: ни измен, ни насилия, ни долгов. Даже сегодня, накануне развода, их отношения нельзя было назвать враждебными. Но именно это делало ситуацию такой безнадежной.

Линь Фэнмин подставил ладонь под струи воды, наблюдая, как она утекает сквозь пальцы. Он вдруг осознал, что завтра их браку придет конец, но не почувствовал ни капли боли. И именно это отсутствие сожаления пугало его больше всего.

Наверное, когда-то они любили друг друга, иначе два настолько разных человека не продержались бы вместе семь лет. Но несовместимость — это не просто слова.

Спустя семь лет брака они всё так же ссорились, не желая идти на уступки. Идеальные партнеры должны дополнять друг друга, но между Линь Фэнмином и Янь Юнем не было ни единой точки соприкосновения.

Янь Юнь славился своей прямолинейностью на весь мир, но Линь Фэнмин был еще прямолинейнее. Они начали спорить еще в старшей школе, и после свадьбы ничего не изменилось.

Их быт был сущим кошмаром. Линь Фэнмин, будучи технарем, прошедшим путь от бакалавра до доктора наук, в принципе не знал, что такое режим. Забыть о еде в разгар работы было для него обычным делом.

Янь Юнь же отличался железной дисциплиной. Как бы он ни был занят, он всегда находил время для приема пищи, никогда не залеживался в постели в выходные и не позволял себе излишеств.

Их привычки, графики и сами жизни были как часовая и минутная стрелки: они иногда пересекались, но большую часть времени проводили вдали друг от друга.

Впрочем, нельзя сказать, что они совсем не дополняли друг друга. Линь Фэнмин, массируя голову под струями воды, невольно подумал о постели. У него не было опыта с кем-то другим, но он точно знал: лучшего партнера, чем этот мужчина, ему не найти. Конечно, это была лишь физическая совместимость — во всём остальном их взгляды на интимную жизнь различались так же кардинально.

Выйдя из ванной и вытирая волосы полотенцем, Линь Фэнмин обнаружил, что в гостиной наведен идеальный порядок. Янь Юнь стоял к нему спиной и мыл пол.

Всемирно известный Киноимператор, чтобы не мешала одежда, скинул пиджак. Сквозь тонкую ткань черной рубашки угадывались рельефные мышцы и безупречные линии спины. Полы рубашки были заправлены в пояс, подчеркивая идеальный «перевернутый треугольник» фигуры. Если бы этот кадр попал в сеть, он вызвал бы бурю, но сейчас это зрелище принадлежало только Линь Фэнмину.

Профессор прислонился к дверному косяку и прищурился. Янь Юнь, даже не оборачиваясь, понял, о чем тот думает:

— Кто я для тебя, Линь Фэнмин? Вибратор на ножках? Или мальчик по вызову, которого можно поманить пальцем и прогнать, когда надоест?

Линь Фэнмин устало потер переносицу:

— Завтра развод. Я не хочу ругаться.

Янь Юнь глубоко вздохнул и резко обернулся, глядя на него в упор:

— Значит, завтра мы разводимся, а сегодня всё, о чем ты можешь думать — это как затащить меня в постель?

Линь Фэнмин искренне не понял вопроса:

— А о чем еще?

— В день, когда я делал предложение... — Янь Юнь с трудом сдерживал чувства, — я продумал каждую мелочь, а ты до сих пор помнишь только, как я ныл у тебя на груди. В прошлом месяце, на двадцатое мая, я забронировал ресторан и купил подарок, а у тебя в голове была только гостиница. А наша годовщина в прошлом году...

Линь Фэнмин с тяжелой головой слушал этот нескончаемый список старых обид.

— Семь лет, Линь Фэнмин! — подвел итог Янь Юнь. — Ты ни разу не надел обручальное кольцо... Я чувствую себя твоим альфонсом, от которого нет никакого проку, кроме внешности и секса!

— Ты зарабатываешь больше меня, — сухо заметил профессор. — Тебе не нужно, чтобы я тебя содержал.

— Речь вообще не об этом! — взорвался Янь Юнь.

Его терпение лопнуло:

— Так мы будем это делать или нет? Если нет, я спать.

Мужчина, который только что с болью в голосе зывал к его совести, в ярости развернулся и ушел в ванную.

«Упрямец. На самом деле роль альфонса его вполне устраивает»

Линь Фэнмин, всё еще чувствуя легкое головокружение, направился на кухню. Когда Янь Юнь вышел после душа, на столе уже стоял горячий ужин. Он замер. Хмельной голос профессора раздался из глубины комнаты:

— В самолете кормили?

Янь Юнь проглотил готовое сорваться «да», отодвинул стул и сел за стол.

— Нет. Но лапша с мясом — не самый лучший выбор для позднего ужина. Слишком много углеводов и жиров, а белка почти нет...

Он не успел договорить. Линь Фэнмин криво усмехнулся:

— Веришь или нет, но сейчас эта тарелка полетит тебе в лицо.

Янь Юнь долго и пристально смотрел на него, а затем молча принялся за еду. Ужин прошел в тишине — стремительно и холодно, как и сотни раз до этого.

Убрав посуду в машину, Янь Юнь вымыл руки и, не желая сдаваться, произнес:

— Я по-прежнему считаю, что в эту ночь нам следовало заняться чем-то стоящим. Например, проанализировать, почему наш брак потерпел крах.

Линь Фэнмин стоял у кухонной двери спиной к нему, ожидая, пока тот закончит.

— В этом нет смысла. Завтра всё закончится. Старые уроки вряд ли пригодятся — в следующих отношениях наверняка вылезут новые проблемы.

Эти слова заставили обоих замереть. Придя в себя, Янь Юнь резко обернулся:

— В следующих?

Линь Фэнмин почувствовал, как сердце екнуло. Поняв, что сболтнул лишнего, он опустил голову и, стараясь сохранить голос ровным, посмотрел на часы:

— Уже поздно. Если ты не собираешься... то я пойду искать...

— Янь Юнь!

Он не успел договорить. Чьи-то сильные руки бесцеремонно подхватили его поперек талии. Три шага — и он оказался в спальне, рухнув на кровать.

Не успел он опомниться, как Янь Юнь, сжав его запястья, навис сверху. Его взгляд, темный и опасный, буквально впился в лицо профессора:

— И кого же ты собрался искать?

— ...Свидетельство о браке, — Линь Фэнмин смотрел на него снизу вверх, стараясь дышать

ровно. — Завтра в загсе понадобится.

— Это будет завтра, — Янь Юнь прищурился, и его рука привычно скользнула под край его одежды. — Ты только что сказал про «следующие отношения»... Еще не развелся, а уже не терпится найти замену?

— Я вовсе не это... — Линь Фэнмин невольно вздрогнул. Его голос мешался с хмельным теплом дыхания. — Я просто хотел сказать... поаккуратнее. Если я не смогу встать, мы не попадем на развод... М-м-м...

— Поаккуратнее? — Янь Юнь туго перехватил его руки поясом от халата и выдавил сквозь зубы ледяную усмешку: — Ты ведь всегда любил пожестче, а?

<http://bllate.org/book/15367/1372790>